

**В клубе «Только стихия, только поэзия» 13 марта 2013 года
Собрались в 403-ой раз!!!!**

Виктор Мирочник прочитал из статьи о поэте:
Гудзенко Семён (5.3.1922 – 15.2.1959)

Я был пехотой в поле чистом

На телеэкране: израильские солдаты, только что вышедшие из боя. Один из них - самый юный - немного похож на моего ровесника и земляка Семёна Гудзенко. Быть может, и этот солдат напишет со временем честные, завораживающие, захватывающие душу строки о боях-пожарищах, о друзьях-товарищах... Вспоминается сентябрь 1947 года. Семён Гудзенко, статный, красивый, стоит на сцене актового зала Киевского университета и читает на память стихи о недавней поездке в Закарпатье, киевских каштанах и любимой девушке из Братиславы.

*"Вот колеса по гравию скрипнут.
Колкой гальки осыплется град.
Братиславские голуби вскрикнут
Так тоскливо - и улетят.
Отойдут от казармы машины,
Кто-то бросит солдатам цветы.*

*Нам придется расстаться, Иржина,
Вон у той пограничной черты..".*

Пройдет много лет, и я прочту в записной книжке Семена заметки о сущности поэтического творчества: "Поэзия - честность, настоящая на страстности. Если не задыхаешься в любви и горе, стихов не пиши". ...В тот сентябрьский день Гудзенко читал и другие стихи о природе родного края, любовную лирику. Но больше всего - о Великой Отечественной, однополчанах, о рвущихся минах на снежных полях сорок второго года.

*"Снег минами изрыт вокруг
И почернел от пыли минной.
Разрыв - \ И умирает друг,
И значит, смерть проходит мимо.
Сейчас настанет мой черед.
За мной одним идет охота.
Ракету просит небосвод
И вмерзшая в снега пехота".*

Эти строки еще до выхода в свет первого сборника поэта-фронтовика стали известны миллионам читателей "Красной Звезды", где была опубликована статья Ильи Эренбурга о творчестве Семена Гудзенко. Позднее, в автобиографическом повествовании "Люди, годы, жизнь" знаменитый писатель напомнил о прекрасной и трагической судьбе юноши, создавшего едва ли не самые правдивые строки о войне. В автобиографии, предваряющей раздел в антологии "Русские поэты", а также в книге воспоминаний Павел Антокольский писал о молодых поэтах, пришедших с войны и ставших его друзьями. Первым он называет Семена Гудзенко. Антокольский рассказывает о встрече с ним в 1943 году: "...Когда вошел этот высокий, страшно худой, черноволосый юноша в выцветшей гимнастерке, мне вдруг померещилось, что это мой сын, известие о гибели которого пришло месяцев за шесть-семь до того. Война не однажды возвращала подобным образом сыновей, мужей и братьев, которых считали погибшими, так что, если бы вошедший действительно оказался младшим лейтенантом Владимиром Антокольским, в этом не было бы никакого чуда. Скажу только, что эта первая секунда встречи окрасила собою многое в наших дальнейших отношениях, в дружеской близости, возникшей между двумя людьми, столь разными по возрасту... Он только что вернулся из госпиталя, и все его существо дышало войной, пережитым на войне... Он читал стихи, те самые, что в скором времени вошли в его первую книжку "Однополчане". О них и тогда, и впоследствии много говорили, спорили, ими увлекались, их отвергали начисто, принимали до конца. Разноречивость оценки сама по себе свидетельствовала о силе стихов. Что же в первую очередь отличало их от других фронтовых стихов, чем же держится эта угловатая юношеская лирика, о чем она? О правде. Только правдой держится она"

Потом Абезгауз Иосиф выступил
Тема «**Поэзия и тревога**»

Смысл человеческой жизни заключается в беспокойстве и тревоге

Александр Блок

Содержание

- 1 – Определение поэзии и связи её с тревогой
- 2 – Примеры из поэзии разных времён, стран и народов:
  - а) – ассоциации
  - б) – тексты
- 3 – Виды тревог:
  - а) – тревога
  - б) – тревожные расстройства
- 4 – Клинические картины:
  - а) – жалобы
  - б) – объективно
  - в) – течение
  - г) – прогноз
  - д) – лечение
- 4 – Виды страхов

Поэзия (греч. ποιησις, «творчество, сотворение») — особый способ организации речи; привнесение в речь дополнительной меры (измерения), не определенной потребностями обыденного языка; словесное художественное творчество, преимущественно стихотворное (в узком смысле термина) возбуждает в человеке душевные движения. Сообразно с этим поэзия признается особым видом мышления, противопоставляемым прозе, науке; поэзия есть мышление в словесных образах, тогда как проза есть мышление при посредстве абстракций, схем, формул. " профессиональные носители и исполнители поэтических сказаний — певцы, сперва общинные, поющие лишь в кругу своих родичей, потом бродячие, разносящие свои песенные

сокровища по чужим людям. Это — *mimi, histriones, jocolatores* в Древнем Риме, барды, друиды, филы у кельтов, тулиры, потом скальды в Скандинавии, труверы в Провансе и т. Д

Осложнение общественных форм, приведшее к противопоставлению в сознании личности и общества, вызывает новый взгляд на традицию. Центр тяжести интереса к старинному сказанию переходит от события к человеку, к его внутренней жизни, к его борьбе с другими, к тем трагическим положениям, в которые его ставит противоречие личных побуждений и общественных требований

Поэт уходит в себя и отвечает на изменившиеся духовные запросы окружающей массы новыми образами, подчас прямо противоположными традиции.

Ни растущий перевес прозаических стихий в языке, ни мощный расцвет науки, ни возможные преобразования общественного уклада не грозят существованию поэзии, хотя могут повлиять решительным образом на её формы. Роль её по-прежнему громадна; задача её аналогична с задачей науки — свести бесконечное разнообразие действительности к возможно меньшему числу обобщений, — но средства её подчас шире. Её эмоциональный элемент (см. Эстетика) даёт ей возможность влиять там, где сухие формулы науки бессильны. Мало того: не нуждаясь в точных построениях, обобщая в бездоказательном, но убедительном образе бесконечное разнообразие нюансов, ускользающих от «прокрустова ложа» логического анализа, поэзия предвосхищает выводы науки. Порождая общие чувствования, давая наиболее тонкое и в то же время общепонятное выражение душевной жизни, она роднит людей, усложняет их мысль и упрощает их отношения. В этом её преимущественное значение, в этом причина её дарственного, среди других искусств, положения.

Омар Хайям
О смысле жизни

Пришел я в этот мир по принуждению,
Встречал недоумением каждый день я.
А ныне изгнан, так и не поняв
Исчезновенья смысл и цель рожденья.
Непостоянно все, что в мире есть,
К тому ж изъянов в том, что есть, не счесть.
Считай же сущим все, чего не видишь,
И призрачным все то, что видишь здесь
Круг небес ослепляет нас блеском своим.
Ни конца, ни начала его мы не зрим.

Этот круг недоступен для логики нашей,
Меркой разума нашего неизмерим.
Как жутко звездной ночью! Сам не свой
Дрожишь, затерян в бездне мировой....
А звезды в буйном головокруженьи,
Несутся мимо, в вечность, по кривой..
Мы только куклы, вертит нами рок, -
Не сомневайся в правде этих строк.
Нам даст покувыркаться и запрячет
В ларец небытия, лишь выйдет срок.
Мы попали в сей мир, как в силок - воробей.
Мы полны беспокойства, надежд и скорбей.
В эту круглую клетку, где нету дверей,
Мы попали с тобой не по воле своей.
"Мы из глины, - сказали мне губы кувшина, -
Но в нас билась кровь цветом ярче рубина...
Твой черед впереди. Участь смертных едина.
Все, что живо сейчас, завтра пепел и глина.
Жил ты, бедную душу грехами губя,
Без раскаянья жил, никого не любя,
И когда до своей доберешься могилы,
Отвернется, пожалуй, земля от тебя.
Раз не нашею волей вершатся дела,
Беззаботному сердцу и честь и хвала.
Не грусти, что ты смертен, не хмурься в печали,
А не то тебе станет и жизнь не мила.
Не бойся, друг, сегодняшних невзгод!
Не сомневайся, время их сотрет.
Минута есть, отдай ее веселью,
А что потом придет, пускай придет!
Некий круг заключил наш приход и уход,
В нем конца и начала никто не найдет.
И никто еще верно сказать не сумел нам:
Мы откуда пришли? Что за гробом нас ждет?
Мир - мгновенье, и я в нем - мгновенье одно.
Сколько вздохов мне сделать за миг суждено?
Будь же весел, живой! Это брэнное зданье
Никому во владенье навек не дано.
Не трать себя, о, друг, на огорченья,
На камни тягот, на долготерпенье.
Не зная завтра, каждое мгновенье
Отдай вину, любви и наслажденью!
Растить в душе побег унынья - преступленье,
Пока не прочтена вся книга наслажденья.
Лови же радости и жадно пей вино:
Жизнь коротка, увы! Летят ее мгновенья.
Хорошо, если платье твое без прорех,
И о хлебе насущном подумать не грех.
А всего остального и даром не надо -
Жизнь дороже богатства и почестей всех

А.С. Пушкин

***

В тревоге пестрой и бесплодной
Большого света и двора
Я сохранила взгляд холодный,
Простое сердце, ум свободный,
И правды пламень благородный,
И как дитя была добра;
Смеялась над толпою вздорной,
Судила здраво и светло,
И шулки злости самой черной
Писала прямо набело.

***

В томленьях грусти безнадежной,
В тревогах шумной суеты,
Звучал мне долго голос нежный
И снились милые черты

***

Значит, в сердце зажилась тревога,
значит, сердце одолела грусть.
Милый город, подожди немного,-
я смеяться снова научусь.

М.Ю. Лермонтов

К *** (Печаль в моих песнях...)

Печаль в моих песнях, но что за нужда?
Тебе не внимать им, мой друг, никогда.
Они не прогонят улыбку святую
С тех уст, для которых живу и тоскую.
К тебе не домчится ни Слово, ни звук,
Отзыв беспокойный неведомых мук.
Певца твоя ласка утешить не может:
Зачем же он сердце твое потревожит?

***

Не смейся над моей пророческой тоскою;
Я знал: удар судьбы меня не обойдет;
Я знал, что голова, любимая тобою,
С твоей груди на плаху перейдет;
Я говорил тебе: ни счастья, ни славы
Мне в мире не найти; настанет час кровавый,
И я паду, и хитрая вражда
С улыбкой очернит мой недоцветший гений;
И я погибну без следа
Моих надежд, моих мучений,
Но я без страха жду довременный конец.
Давно пора мне мир увидеть новый;
Пускай толпа растопчет мой венец:
Венец певца, венец терновый!..
Пускай! я им не дорожил.

***

Нет, я не Байрон, я другой,
Еще неведомый избранник,
Как он, гонимый миром странник,
Но только с русской душой.
Я раньше начал, кончу ране,
Мой ум немного совершит;
В душе моей, как в океане,
Надежд разбитых груз лежит.
Кто может, океан угрюмый,
Твои изведать тайны? Кто
Толпе мои расскажет думы?
Я - или бог - или никто!

Анна Ахматова

***

А я уже стою на подступах к чему-то,
Что достается всем, но разной ценой...
На этом корабле есть для меня каюта,
И ветер в парусах, и страшная минута
Прощания с моей родной страной.

***

Н.Рыковой

Все расхищено, предано, продано,
Черной смерти мелькало крыло,
Все голодной тоскою изглодано,
Отчего же нам стало светло?

***

И, пророча близкое ненастье,
Низко, низко стелется дымок.
Мне не страшно. Я ношу на счастье
Темно-синий шелковый шнурок.

***

Каждый день по-новому тревожен,
Все сильнее запах спелой ржи.
Если ты к ногам моим положен,
Ласковый, лежи.

***

Где-то кошки жалобно мяукают,
Звук шагов я издали ловлю...
- Хорошо твои слова баюкают:
Третий месяц я от них не сплю.
Ты опять, опять со мной, бессонница!
Неподвижный лик твой узнаю.
Что, красавица, что, беззаконница,
Разве плохо я тебе пою?
Окна тканью белою завешены,
Полумрак струится голубой...

Отчего мне так легко с тобой?

Андрей Белый

***

Мы — роковые глубины,
Глухонемые ураганы, —
Упали в хлынувшие сны,
В тысячелетние туманы.
И было бешенство огней
В водоворотах белой пены.
И — возникали беги дней,
Существований перемены.
Мы были — сумеречной мглой,
Мы будем — пламенные духи.
Миров испепеленный слой
Живет в моем проросшем слухе.

В темнице

Пришли и видят — я брожу
Средь иглистых чертополохов.
И вот опять в стенах сижу.
В очах — нет слез, в груди — нет вздохов.
Мне жить в застенке суждено.
О да — застенок мой прекрасен.
Я понял всё. Мне всё равно.
Я не боюсь. Мой разум ясен.

Искуситель

Врубелю

О, пусть тревожно разум бродит
И замирает сердце - пусть,
Когда в очах моих восходит
Философическая грусть.
Сажусь за стол... И полдень жуткий,
И пожелтевший фолиант
Заложен бледной незабудкой;
И корешок, и надпись: Кант.

Игорь Северянин

ТОМЛЕНИЕ БУРИ

Сосны качались, сосны шумели,
Море рыдало в бело-седом,
Мы замолчали, мы онемели,
Вдруг обеззвучел маленький дом.
Облокотившись на подоконник,
В думе бездумной я застывал.
В ветре галопом бешеным кони
Мчались куда-то, пенился вал.
Ты на кровати дрожко лежала
В полуознобе, в полубреду.
Сосны гремели, море рыдало,
Тихо и мрачно было в саду.

Съежились листья желтых акаций.
Рыжие лужи. Карий песок.
Разве мы смели утром смеяться?
Ты одинока. Я одинок.

Поэза последней надежды

Не странны ли поэзовечера,
Бессмертного искусства карнавалы,
В стране, где «завтра» хуже, чем «вчера»,
Которой, может быть, не быть пора,
В стране, где за обвалами — обвалы?
Но не странней ли этих вечеров
Идущие на них? Да кто вы? — дурпи,
В разгар чумы кричащие: «Пиров!»
Или и впрямь, фанатики даров
Поэзии, богини всех лазурней!.

Хаим Нахман Бялик

Ветка склонилась

Ветка склонилась к ограде и дремлет,
Как я - нелюдимо,
Плод пал на землю – и что мне до корня,
До ветви родимой?
Плод пал на землю, как цвет, и лишь живы
Листья с их шумом!
Гневная буря их скоро развеет
Тленом угрюмым.
Будут лишь ночи , лишь ужас, где мира
Не ведать, ни сна мне –
Где одиноко мне биться средь мрака
Главою о камни.
Буду угрюмо висеть я на ветви
Весною зелёной –
Прут омертвелый, нагой и бесплодный,
Средь цвета и звона.

(1911)

Давид Фогель

***

Медленно кони бредут,
взбираясь по склону горы.
Ночь поселилась черна
всюду и во мне.
Тяжела проскрипит телега порой,
как если на ней не счесть мертвецов.
Тихую песню пушу
плыть по волнам в ночи,
и она не угаснет в пути.
Слушают кони мои, медленно в гору бредут.

(1919)

***

Гонец пришел ко мне в ночи,

Сел на постели, тих,
И вперил ребра как мечи,
И ямы глаз пустых.
Я знала, выдержать не смог
И разлетелся впрах
Мой в завтра старенький мосток
У Времени в руках.
Грозил кулак из темноты
Под злобные смешки:
Вот так и написала ты
Последние стишки
(1930)

Своей рукой

На замок я сердце замкну,
Ключ закину в морскую гладь –
И застыну в тот миг, замру,
Когда голос твой будет звать.
И наступят серые дни,
И покинет совсем покой.
И утешусь я лишь одним:
Все вершила своей рукой.
(1930)

Хаим Ленский

***

Ветер пролетел над тенью вод,
Рыбы удалились в глубь речную.
Птицы прекратили хоровод
и поёт тростник тоску ночную.
Эхо чье, чей голос, чей мотив
сквозь камыш летит в глухие дали?
Берег этот пуст и молчалив,
словно по нему и не ступали.
О волшебном – кто его поймёт?
О годах, чьи солнца отпылали.
О стриже, чей так высок полёт...
Не о том ли тростники шептали?
(1935. Ленинград, в тюрьме)

Натан Зах

***

Человек, - дни его – трава.
Дни его, что трава.
Человечьи дни, что трава,
Откинь страх.
Человек для трудов рождён.
На страданье рождён.
Человек рождён для трудов.
На страданье рождён.
Отбрось страх.
Но сыны пламени искрами ввысь.

Огневými искрами ввысь.
Огневými искрами ввысь полетят.
Ввысь возлетят.
Отбрось страх.
(1995)

Вадим Бабенко

Поэт

Но от реки вглубь
душит строка, жжет,
мир нехорош, глуп,
и доброта лжет.
Воздух тяжел, крут,
валят ветра с ног –
знать, невелик труд,
хоть тороплив слог.
(1989)

***

Четвёртая проклятая зима
своих раздумий. Ропщут пилигримы.
Скупые дни как пища для ума
не впечатляют, холодом томимы.
И будто кто – то, уж в который раз,
зовет сразиться хоть до первой крови
и, встретив недвусмысленный отказ,
Скрывается не пойманный на слове.
Мороз и скука. Хочется уснуть,
не шевелиться и не слышать вьюгу.
Раздумие мое не обессудь,
давай с тобой перенесемся к югу –
в какой -нибудь прибрежный городок,
чужой корабль вздымается остовом.
костистым над смущенною водой.
Причалит он, и спустится по сходням
скиталец, поводырь немолодой –
измученный, оборванный, в исподнем.
Когда-нибудь – за час до красоты,
в неделю смуты, вздохов, причитаний –
вернется он и наведет мосты
в провалах торопливых сочетаний
не слышных мне, и шаткая броня
расступится под окриком набата,
история придумает меня,
как я её придумывал когда-то,
и наугад, не выбирая путь,
вдоль побережья, в сутолоке пенной
он побредёт, ссутулившись чуть-чуть,
скиталец наш – непонятый, нетленный.
И я усну и что-то сброшу с плеч,
усну нечутко, каменно, устало –
на разговор уже не хватит свеч,
коль на строку молчания достало,
чтоб переждать, не помня ни о ком,

все выходы законопатив ватой,
то время, где пугают тупиком,
ухмылкой задирая глуповатой.
(1992)

Иосиф Абезгауз

***

Когда придут печаль-тоска-тревога,
Смятенье чувств, нестойкости волна,
Тихонько посиди перед большой дорогой,
Спокойно оглянись, ты не одна.
Не бойся страхов, демонов сомнений,
Их покорим - пусть выйдут из глубин.
Уверен, после бури мы услышим пенье,
Несчастьям праздновать победу не дадим.

***

Три дня тебя не видеть – пытка,
Три дня тебя не слышать - жутко,
А время тащится улиткой,
На годы растянулись сутки.
Не позвонить, не написать открытки,
Не разорвать цепь замкнутого круга.
Три дня напрасны вылазки-попытки,
Как вечность – три...
Где ты, моя подруга?
Нет будто бы причин для горя,
Но липнет клейкая тревога,
Воспоминанья с чувством спорят,
Надежда есть одна - на Бога

ПРОЩАНИЕ

Тревожно стало вдруг,
Померкло, опустело.
Кто здесь, кто входит в Круг,
Проверить захотелось.
Где твой проходит путь?
Догадка крокодилом
Вцепилась болью в грудь,
Вглубь, в замуть потащила.
Не числишься живой,
Нет в телефонном поле.
Остался образ твой
В портретах, в моей боли.
Не будоражишь слух,
Сияние погасло,
Утих мятежный дух.
Но память не согласна.
Нашла ли ты покой
В нездешних, горних высях?
Какой он, мир другой,
Что недоступен мысли?
Паришь ли в вышине,
Вулканишь жаркой лавой,

Как прежде, снишься мне,
Покой тебе и слава.

Виктор Голков
СОШЕСТВИЕ В ХАНААН
(Израиль, 2007)

Лампочка коптит как папироса.
Кашляя и бормоча под нос,
Явится ко мне тоска без спроса,
Как свидетель важный на допрос.
И она же, главная истица,
Тычет пальцем сморщенным, худым—
Отчего посмел я насладиться
Счастьем, когда я был молодым.
Мать-тоска неправедно ты судишь,
Тонкую плетя интриги сеть.
Радость сердца больше не разбудишь,
Даже если очень захотеть.
Не забьется жарко и влюблено
На закате праздничного дня,
Заявляю – это незаконно,
В радости подозревать меня.

***

Убирайтесь мысли вон –
я не звал вас этой ночью.
Тихий шелковый трезвон
Раздирает сердце в клочья.
Разбегаюсь и лечу,
Простыней уже не мну я,
потому, что не хочу
тяжесть чувствовать земную.
Перед входом высоты
открывает сердце двери,
изживая все потери
и сжигая все мосты.

Марина Антипина
Тревога

Тревога в душу кулаком
Стучится, бьется, просится.
И шепчет - шепчет мне о том,
Что мимо жизнь проносится.
А я прогнать её пытаюсь,
Стараюсь думать о другом.
Она ж, как будто издеваясь,
Бьёт монотонно кулаком.
Порой не выдержишь ипустишь,
А можно было б не впускать!
И в жизни так, в минуты грусти
Мы любим руки опускать...
Порой нам хочется забыться,
Наедине с собой побыть,
От всех на все замки закрыться,

В подушке слёзы утопить
Но потихоньку всё проходит,
Приходит в душу мир, покой,
И так всё время происходит
Покуда человек живой.

Маргарита Алигер
Тревога

Только смятение.
Только шарит
негнущийся ветер прожекторов...
Маленький житель земного шара,
я пробегаю мимо домов.
Деревья стоят, как озябшие птицы,
мокрые перья на землю роняя.

Эдуард Асадов
Тревоги

Любим друг друга мы или не любим?
Мы спорим, мы что-то друг вдруге судим,
Вздорим, к чему-то порой цепляемся,
Нередко друг друга подмять стараемся.
То недоверчивость нас смущает,
То ревность как пламенем обжигает,
А то вдруг тревога вонзает жало,
Что счастье ушло, что любовь пропала!
И то нам кажется, и это нам кажется,
Сердца то смеются, то гневом мучатся,
А что окажется, что окажется?
И что же в конце – получится?
Как быть нам? Что важно, а что неважно?
И вдруг я открыл: подожди, послушай!
Любое кипенье совсем не страшно,
Самое страшное - равнодушие.
Наверно, во всяческом словаре
Нет слова хуже, чем равнодушие.
У Равнодушья – душа лягушья,
Глаза же как проруби в январе.
А тем, кто страдает, ревнует, спорит
В чьем сердце звенит и бунтует кровь,
Страшиться того, что ушла любовь,
Ну честное слово, никак не стоит!
Пока мы смеемся, бушуем, судим,
Любить мы друг друга будем!

Леонид Пащенко

***

Тревога входит в дом без ключа,
Тревога спать не даёт по ночам,
Зовёт на другие планеты
И манит, и гонит по свету.
А трус над пороком своим дрожит,
Глупец от тени своей бежит,
Лентяй сочиняет праздники,

И песни поются разные –
Речитативом, взхлёб, нараспев,
Ветераном, юнцом и калекой
О счастье, о том, как ведут на расстрел,
О беспокойстве двадцатого века.
Тревога входит в дом, не стуча,
В песне тревога - начало начал,
И эта песня в дороге
Для той, что несёт тревогу,
Чтоб так же пели акации,
Чтоб жить - и не наживаться,
Любить чтоб - не налюбоваться,
Чтоб к звёздам сквозь время пробиться,
Чтобы с Земли сбить оковы,
Чтоб разграничить границы,
И раззаконить законы.

Вадим Ац-н

***

Тревога –
Не та, что кричит «Помогите!» –
А дрожью испуга,
Ознобом недуга
Подспудно
Прокралась в прохладное майское утро,
Стоит у порога...
Как трудно
Оставить дорожку в решающем гите,
Как мудро!
Бегите
Уже без меня, молодые атлеты.
Холодное лето,
Пустая дорога,
Угрюмые тёмные ели,
Трава запустенья и рыжие шпалы –
А рельсы уже заржавели.
Как мало
Отмерено нам от рожденья до смерти –
Как много!
И вечно стоит у порога
Тревога –
Поверьте.

Евгений Фарбер

Полчаса свободы

Подкрался очень тихо новый год.
Мы, не заметив, стали старше,
и будущее светлое нас ждёт
и дубинкой за углом ближайшим

***

Он здесь, с тобой, ты не ищи вокруг,
достаточно тебе других тревог,
ведь лучший враг не то, что лучший друг,

ты можешь положиться на него.

***

Дела идут ни шатко и не валко,
как, Господи, тоскливо жить
ведь жизнь похожа на русалку:
ни трахнуть, ни уху сварить.

***

В какой бы переделке не был,
не падай духом, дорогой,
и помни, что всегда есть выбор...
ну, скажем, между пулей и петлёй.

***

От всей души меня ославили ,
а мне, друзья, плевать на эту хрень:
ведь нахожусь я в добром здравии
и уходить оттуда просто лень.

***

Когда тебе совсем невмочь,
тоска вползла и сердце гложет,
и ночь как ночь, и день как ночь –
кому-то в морду дай. Поможет.

Оден

***

Мы знаем страх того,
Что мы не знаем. Сумерки приносят
Неясный ужас. Торговать полезным
Товаром в сельской лавке...
Учить прилежных девушек
Наукам в школе? Уж поздно.
Когда же нас попросят? Или просто
Мы не нужны совсем?
Мы движемся по воле колеса;
Одно движение всем управляет:
подъем и спад зарплат и цен...
..Дурацкий мир,
Где поклоняются техническим новинкам,
Мы говорим и говорим друг с другом,
Но мы одиноки. Живые, одинокие.
Чьи мы?
Как перекасти-поле, без корней